

АЛИСА КВИН

Будь моей
МАМОЙ

Алиса Квин
Будь моей мамой!

«Алиса Квин»

2022

Квин А.

Будь моей мамой! / А. Квин — «Алиса Квин», 2022

– Будь моей мамой! Светловолосый мальчик с невероятно голубыми глазами смотрел прямо на нее. Во взгляде читалась надежда и какая-то обреченная безысходность. – Что? – Вероника рассеянно посмотрела на ребенка. – Пожалуйста, – мальчик вздохнул и терпеливо повторил, – будь моей мамой. – Затем подумал немного и добавил, – На сегодня.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алиса Квин

Будь моей мамой!

Глава 1

– Будь моей мамой!

Светловолосый мальчик с невероятно голубыми глазами смотрел прямо на нее. Во взгляде читалась надежда и какая-то обреченная безысходность.

– Что? – Вероника рассеянно посмотрела на ребенка.

– Пожалуйста, – мальчик вздохнул и терпеливо повторил, – будь моей мамой. – Затем подумал немного и добавил, – На сегодня.

Признаться, Вероника еще не получала столь заманчивых предложений от мужчин, пусть и таких юных. Предложение ее, мягко сказать, удивило.

– А твоя мама где? – уточнила девушка.

Грустный вздох.

– А у меня мамы нет, она ушла...

Куда ушла мама, малыш не пояснил, но он с такой надеждой уставился на Веронику, что невольно захотелось принять предложение. Только...

– Прости, я не могу, – покачала головой девушка, – у меня важная встреча. Я никак не могу ее пропустить.

Грусть, затем решимость мелькнули на курносом личике. Мальчик покачал головой и выдал:

– Ничего, мне нужно не прямо сейчас, – он вздохнул, – родителей в школу вызывают. Отец если узнает, убьет...

Стало жаль парнишку. Не похоже, что его на самом деле ждала бы физическая расправа родителем, слишком уж хорошо был одет ребенок, не похоже, что живет в неблагополучной семье, но его взгляд сделался совершенно несчастным.

– Он заберет телефон, – шмыгнул носом мальчик, – и я не смогу говорить с мамой.

Значит мама у него, все же, есть.

– А я тебе зачем? – устало спросила Вероника.

За сегодняшней день она уже прошла три собеседования. В одном месте ей сразу отказали, сказав, что она не замужем, а значит, совершенно точно, скоро соберется, а там и в декрет уйдет. С чего вдруг были сделаны такие выводы, никто не уточнил. В двух других ничего определенного не ответили, сказали дежурную фразу: «Мы вам перезвоним». И вот сейчас Вероника сидела в торговом центре у фурд-корта, обедала, отдыхала, а заодно раздумывала – стоит ли ей идти на следующее собеседование. С одной стороны фирма очень престижная, зарплату там обещают более чем приличную, с другой стороны – ну что они лучше себе кадров не найдут? Уж точно не будут брать вчерашнюю студентку, пусть и с красным дипломом, но без опыта работы и да, не замужем и без детей. А где его этот опыт взять?

– Я заплачу! – неожиданно проявил деловой подход мальчик.

Становится интересно!

– А деньги где возьмешь? – прищурилась девушка.

Странно, она не спросила «сколько», эта информация не вызвала должного интереса, хотя должна была. Больше заинтересовало, где ребенок может взять деньги, для оплаты труда фальшивой родительницы.

– У меня есть карманные, – торопливо заговорил мальчик, – я откладывал на поездку к маме. Но сегодня... – он замялся, – короче, кранты мне!

И с такой надеждой воззрился на девушку своими голубыми глазами.

– Натворил что-то? – решила уточнить кандидатка в «мамы».

Парнишка понуро кивнул.

– Да понимаешь, – вздохнул ребенок, – Витька наехал на девчонок, сказал, что они ему должны отдать деньги, а я... – грусть-тоска отразилась в полной мере на лице мальчика, – короче, я не мог простить ему. Он в драку полез, я сказал, что когда зол, очень опасен. Витька не поверил, тогда я...

У Вероники в сумочке запиликал телефон. Девушка встрепенулась, отвлеклась от путанного рассказа своего нового знакомого, глянула на незнакомый номер, высветившийся на экране, и ответила на вызов:

– Алло?

– Вероника Капылова? – уточнили на том конце.

– Слушаю! – ответила девушка.

– Вы сегодня записаны на собеседование, – торопливо проговорил женский голос, – Андрей Сергеевич будет в тринадцать пятнадцать. Пожалуйста, не опаздывайте! Андрей Сергеевич очень не любит ждать!

– Хорошо, спасибо большое! – торопливо заговорила Вероника.

– Адрес знаете? – бесцеремонно перебил голос.

– Да! – ничуть не сомневаясь, ответила Капылова.

– Ждем!

Не прощаясь, голос завершил разговор. Девушка задумчиво посмотрела на мальчика, который до сих пор что-то ей говорил.

– Как тебя зовут, «сын»? – спросила она.

– Матвей! – мальчонка расправил плечи и улыбнулся.

– Вероника, – представилась «мама».

– Нет! – мальчишка покачал головой, – Ольга Витальевна!

Ну, начинается!

– Какая школа? – спросила Вероника.

Она не думала сейчас о возможности заработать. Ясно, что ребенок не в состоянии предложить ей что-то существенное. Но у Матвея был такой несчастный вид, что сердце девушки дрогнуло. А после звонка из той самой фирмы, в которую девушка собиралась на собеседование, она решила, что это знак судьбы, и она, непременно, должна помочь этому ребенку, раз уж именно в тот самый момент, когда они говорили, произошел звонок из предполагаемого места работы. Значит надо платить по счетам. Возможно, если бы она знала, во что все это выльется, то десять раз подумала, прежде чем соглашаться на эту авантюру.

– Десятая гимназия! – радостно сверкнул голубыми глазами Матвей.

– Во сколько? – ну в самом деле, ей же ничего не стоит помочь мальчику.

– В половину четвертого, – ответил мальчуган, – Тамара Анатольевна сказала, что будет ждать в своем кабинете.

Девушка вздохнула. Ее мысли сейчас были совершенно в другом месте, но что-то было в этом ребенке такое, из-за чего хотелось непременно ему помочь.

– Хорошо, – сдалась девушка, – гимназия совсем рядом отсюда. Жди меня возле ворот.

– Спасибо! – совершенно неожиданно мальчишка кинулся ей на шею, – Ты самая лучшая мама на свете!

Незадолго до назначенного времени девушка остановилась у светофора, на перекрестке. Сидя на своем скутере, оперлась на ногу и подняла руку поправить ремешок на шлеме. Светофор моргнул желтым светом, обещая вот-вот включить зеленый. Не успела Вероника взяться за руль и оттолкнуться ногой от асфальта, как рядом внезапно оказалась черная, тонированная спортивная машина. Миг и грязные брызги от лужи окатили холодной водой девушку.

От неожиданности у Вероники даже дыхание перехватило. Мокрая, грязная, растерянная, но при этом очень злая, она поехала дальше. От ярости на глаза навернулись слезы.

– Вот же гад! – сквозь зубы шипела девушка, – Надо же было все испортить! Как в таком виде теперь идти на собеседование? Что там обо мне подумают?

Слезы мешали нормально смотреть на дорогу, а вытереть их из-за шлема не представлялось возможным.

– Да чтоб ты колесо проколел! – от души пожелала девушка неизвестному водителю вслед.

Времени ехать домой, чтобы переодеться уже не оставалось, но необходимо хоть как-то привести себя в порядок. Решение пришло мгновенно. Недалеко от здания офиса расположился большой торговый центр. Большие, яркие вывески обещали небывалые скидки. Вероника не планировала лишние траты, но выхода другого нет, придется срочно что-то купить, чтобы выглядеть на собеседовании прилично. В конце концов, на кону ее будущее и хорошая зарплата. К тому же, брюки, которые были на ней сегодня, девушка носила еще в университете. Пора хоть немного обновить гардероб.

Припарковав свой минибайк на стояночке возле торгового центра, Копылова шагнула в магазин. Оставив без внимания дорожные бутики, прошла к стеклянной витрине, за которой расположились манекены в стильных костюмах. «Sale» – красные бирки на ценниках буквально приглашали посетить именно этот отдел и что-то примерить. Девушке всегда нравились вещи в этом магазине, но она редко могла себе позволить там что-то купить.

– Можно будет сказать «спасибо» тому пижону на перекрестке, что меня испачкал, – усмехнулась про себя Вероника, – даже если меня не возьмут на эту работу, буду прилично выглядеть в школе Матвея.

Девушка невольно улыбнулась, вспомнив мальчика. На душе ярким, солнечным лучиком шевельнулось тепло.

– Я могу вам помочь? – девушка-консультант приблизилась, окинула брезгливым взглядом испачканную одежду Копыловой.

– Можете, – кивнула Вероника, – покажите мне вот эти брюки.

Продавщица с сомнением посмотрела на вещь, указанную клиенткой.

– Новая коллекция, – изрекла она.

Вероника с трудом удержала на лице спокойное выражение.

– И?

– На этот товар скидка не распространяется, – пояснила задавака.

И вот вроде улыбка такая вежливая и взгляд доброжелательный, а ощущение, будто девушку еще раз облили грязью.

– Вот эти брюки, этот костюм, платье и юбку! – чуть повысила голос Вероника, – Принесите мне в примерочную!

С гордым видом она повернулась и направилась к кабинкам, попутно поймав веселый взгляд миниатюрной шатенки в форме продавца-консультанта возле кассы. Эта девушка выглядела куда более доброжелательной, чем та заносчивая девица, встретившая Веронику у входа. Ну ничего, и не таких обламывали! Жаль, до начала собеседования осталось не так много времени.

В примерочной девушка осмотрела себя в зеркало. Мда уж! Немудрено, что она встретила с таким предвзятым отношением к себе. Вся одежда в потеках грязи, на туфлях тоже разводы. Ладно, обувь можно вытереть, но одежду нужно срочно поменять.

– Возьмите! – продавщица принесла все, что Вероника попросила.

Она протянула несколько плечиков с вещами.

– Спасибо!

Осторожно сняла с себя свою испачканную одежду. Примерила костюм. Неплохо, но слишком дорого для нее. Со вздохом сняла его. Следующими были белоснежная блузка и юбка. Покрутилась перед зеркалом. Красиво! Но все вместе стоит ровно в два раза дороже, чем она могла себе позволить потратить и не голодать потом неделю. Что там еще? Топ и брюки...

– Ну как? – невинно поинтересовалась консультант из-за двери.

Вот же змея!

– Плохо! – ответила ей Вероника, – Цвет блеклый, на костюме катышки, блузка большая, юбка вообще какая-то бабусичная.

Она выглянула из кабинки и протянула продавщице все эти наряды назад.

– Есть что-нибудь приличное?

От такого вопроса консультант пошла красными пятнами, но дежурную улыбку на лице удержала. Мало ли, вдруг это «тайный покупатель», потом проблем не оберешься.

– Сейчас поищу! – процедила девушка сквозь зубы, – Размер «L»?

Ах ты овца!

– У вас? – Вероника сочувственно покачала головой, – Вы себе льстите! У вас скорей «XL», а мне принесите эсочку. И давайте быстрее, у меня мало времени. Вон то платье на манекене мне нравится.

Времени на самом деле оставалось мало.

Девица удалилась, ворча себе под нос что-то ругательное, при этом продолжая улыбаться. Вероника даже позавидовала. Вот это профессионализм! Уметь держать лицо и при этом говорить гадости. Ей еще учиться и учиться такому. Зачем себя обманывать? ТАК у нее точно никогда не получится! Вероника никогда не умела лицемерить.

– Классно вы ее! – неожиданно возникла рядом та самая миниатюрная шатенка, – Лиза вообразила себя царицей, ведет себя как стерва последняя.

Копылова ответила ей хитрой улыбкой.

– Послушайте, – продолжила шатенка, – у нас есть вещи из прошлой коллекции. Только сегодня на них скидка семьдесят процентов. Обычно Лизка их убирает подальше, ведь у нее, как у старшего продавца процент от продаж. А у меня просто зарплата. Показать?

Глава 2

Через десять минут Вероника выходила из торгового центра в новом брючном костюме и белоснежной блузке. Пока Лиза стаскивала платье с манекена, Арина, так представилась шатенка, принесла костюм и блузку, безошибочно подобрав размер. Кроме того, Арина дала обувную щетку, чтобы Копылова привела туфли в порядок. На прощание девушки обменялись номерами телефонов. Вот теперь, чувствуя уверенность в себе, Вероника спешила на парковку, чтобы успеть на собеседование. Но до своего скутера дойти не успела. Рядом с ее минибайком стояла та самая черная, тонированная спортивная машина, которая окатила ее из лужи на светофоре.

Решение пришло мгновенно. Рука сама собой оказалась в сумочке, пальцы нащупали маленький пластиковый пузырек. Однажды Вероника случайно разлила корректор на стол, когда готовила курсовую. Эта белая субстанция испачкала руки, а так же испортила платье и намертво въелась в покрытие стола. После происшествия пришлось менять не только платье и реставрировать стол, но и покупать новый пузырек. Вот с тех пор корректор так и валялся в сумочке. Буквально вчера девушка искала там помаду и наткнулась на это канцелярское изделие, еще подумала о том, что нужно выложить, но телефонный звонок отвлек ее, и замазка так и осталась лежать в одном из отделений.

– Как кстати, – улыбнулась Копылова, откручивая колпачок и доставая кисточку, испачканную густой белой жидкостью.

Первый штрих лег на черную, лакированную поверхность ровно, красиво даже. Взмах руки и еще один мазок оставил яркий след. Жалко, что кисточка такая маленькая, приходится чаще опускать ее в пузырек. Но ничего! А кому сейчас легко? Что не сделаешь ради искусства! Вероника прекрасно понимала, что времени у нее осталось преступно мало, но ради такого случая, она даже была готова опоздать. Вот пусть теперь этот пижон попробует отмыть свою красавицу-машину от такого варварского обращения! Из собственного опыта девушка знала, что замазка очень плохо отмывается.

Всего пара минут трудов и на багажнике черной спортивной иномарки красуется надпись: – «Я езжу как казел!». Отступив на шаг, девушка полюбовалась на работу рук своих. Прекрасно! Белые буквы на черной краске буквально светились, создавая контраст. Подумала немного и добавила еще немного цвета в букву «А», намеренно выделив именно ее и написав слово через эту гласную, а не через правильную «О», дабы не обвинили потом в оскорблении личности. Надпись выглядела впечатляюще, даже нарядно.

– Красота! – вот теперь настроение у Вероники стремительно поднялось.

Теперь уже улыбаясь, она медленно прошла вдоль корпуса автомобиля, продолжая касаться кисточкой лакированного бока. Волнистая, местами прерывистая, белая линия. Остановившись возле окна передней двери, девушка щедро обмакнула кисточку в уже почти пустой пузырек, немного поболтала им в воздухе, ловя на ворсинки своего орудия мести остатки корректирующей жидкости, а затем размашисто принялась рисовать большое сердечко на тонированном стекле. Вот пусть теперь этот гад красуется на улицах города! Подумала немного и решила дополнить свой шедевр маленьким цветочком, но не успела даже коснуться своего «полотна», стекло почти бесшумно опустилось вниз.

От неожиданности рука Вероники дрогнула, пузырек выпал из ослабевших пальцев. Из машины на нее смотрел светловолосый мужчина. В его синих глазах плескалось недоумение, а так же зарождалась ярость.

– Добрый день, – бархатным, низким голосом медленно произнес мужчина.

Вероника отшатнулась от иномарки.

– Куда же вы? – сердитый голос и звук захлопывающейся дверцы машины заставили Копылову ускориться, – Да постойте!

Ну уж нет! С бешено колотящимся сердцем Вероника запрыгнула на свой скутер, на ходу натягивая шлем. Быстрый поворот ключа, верный байк довольно заурчал и послушно рванул вперед. Пешком этот тип вряд ли ее догонит, а пока вернется в машину, пока запустит ее, пока выедет с парковки, девушка уже успеет спрятаться в ближайшей подворотне. Только бы успеть проскочить!

Поворот. Еще один. Свернуть на светофоре и можно заезжать на парковку возле офиса. Мельком глянула на часы. Осталась одна минута до назначенного времени. Уже оказавшись возле стеклянных дверей, Копылова увидела свое отражение. Яркий, желтый шлем с забавными ушками выглядел слегка комично в сочетании с ее новым брючным костюмом.

– Вот же раззява! – тихо посетовала девушка на свою рассеянность, снимая головной убор, на ходу поправляя прическу, – Все этот тип виноват!

– Добрый день, – сдержанно улыбнулся ей охранник, – вы к кому?

– Добрый день! – поздоровалась Вероника, – Мне назначено.

Девушку проводили в приемную, предложили кофе, от которого она отказалась. Как оказалось, Андрей Сергеевич задерживался. Вероника даже выдохнула с облегчением. Она так боялась опоздать, что даже не заметила, в каком напряжении находилась все это время. Инцидент с нахалом в черной иномарке чуть было не выбил ее из колеи. Хорошо, что сейчас начальства не было на месте. У Копыловой есть в запасе немного времени морально настроиться на встречу и привести мысли и эмоции в порядок.

Секретарь руководителя почти сразу потеряла интерес к посетительнице, занявшись своими делами. Девушка с интересом огляделась. Приемная оказалась довольно просторной, обставлена современной мебелью, но в то же время здесь было достаточно уютно. Копылова сидела на мягком диване и листала журнал. Секретарь ухоженная блондинка средних лет в очках со строгой оправой и в классическом костюме. Видимо это она звонила Веронике, назначая встречу.

В сумочке тихо пиликнул телефон. Девушка осторожно достала аппарат и глянула на экран.

«Как ты?» – смска от Таньки, ее давней подруги.

«Потом расскажу», – быстро ответила Вероника.

Подруга знала, что Копылова отправилась сегодня на собеседования. В сообщении всего не напишешь, лучше уже при личной встрече рассказать все новости.

– Надежда Борисовна! – совершенно неожиданно раздался в приемной мужской голос. Бархатный. С хрипотцой. Знакомый такой. – Пожалуйста, подготовьте мне документы по проекту «Вигор».

– Хорошо, Андрей Сергеевич, – мило улыбнулась секретарь, мгновенно преобразившись.

Вероника замерла. Очень сильно не хотелось оборачиваться. С вероятностью девяносто девять процентов, она была уверена, кого увидит за спиной. Это было так неожиданно, так нелепо, но в то же время довольно предсказуемо. С ее то счастьем! Как в смешном кино.

Что делать?

Мужчина прошел к двери. Как замороженная, девушка смотрела на его спину в дорогом костюме темно-синего цвета, на внушительный разворот плеч, на волнистые светлые волосы, на плавные, словно у хищника, движения и лихорадочно соображала – что ей делать. Наверное, следует сейчас встать и тихонько свалить. Вот прям сейчас. Он зайдет в свой кабинет, а она встанет и уйдет. Господи, хоть бы сердце угомонилось и не стучало сейчас, как ненормальное. Этот звук слышно даже на парковке!

Будто во сне девушка наблюдала, как открывается дверь в кабинет, как нога, обутая в кожаную туфлю стоимостью как ее байк, медленно переступает порог. Пора! Вскочила

на ноги, повернулась к выходу и столкнулась с секретаршей. Блондинка выдала дежурную, акулю улыбку и громко произнесла:

– Андрей Сергеевич, вас ждут!

Помянув недобрым словом родительницу чрезмерно активной секретарши, а так же ее бабушку и весь женский род до пятого колена, Копылова ощутила пристальный взгляд мужчины у себя между лопаток.

– Да? – в голосе блондина послышалась насмешка.

А может быть, девушка уже себя накрутила?

– Прошу прощения, что заставил вас ждать, – продолжил он, – Вероника Копылова? – уточнил. Может, издевается?

Девушка глубоко вздохнула и медленно обернулась. Да, все верно! Перед ней стоял тот самый синеглазый тип из черной спортивной тачки. По выражению лица трудно было понять, узнал он ее или нет.

Да, конечно, узнал! Он же не слепой!

Однако во взгляде не было никакого негатива, лишь интерес и холодная, какая-то отстраненная учтивость. В этот момент Вероника почувствовала себя в ловушке. С одной стороны секретарша, преградившая ей путь к выходу, с другой генеральный директор компании, в которую ее теперь уже, скорей всего, никто никогда не возьмет.

Глубокий вдох! Медленный выдох. Выпрямиться и расправить плечи. Девушка вздернула подбородок.

– Вероника Алексеевна, – произнесла она, протягивая руку мужчине.

В глубине синих глаз зажегся озорной огонек. Темная бровь выразительно дернулась вверх. Однако на привлекательном лице не дрогнул ни один мускул. Андрей Сергеевич пожал протянутую ладошку, улыбнулся и отступил в сторону, приглашающе распахивая перед Вероникой дверь в свой кабинет.

Стараясь держаться невозмутимо, девушка кивнула и вошла в кабинет с чувством, что входит в клетку с тигром.

– Прошу вас, присаживайтесь, – мягко проговорил хозяин кабинета, приглашающим жестом указывая в сторону мягкого кресла.

Не помня себя от страха, девушка медленно опустилась в него, настороженно наблюдая за мужчиной. Блондин подошел к столу, взял в руки папку с бумагами, нажал кнопку на селекторе.

– Надежда Борисовна, – сказал он, как только на том конце ответила секретарша, – принесите нам кофе, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, отключился, подошел к Веронике и сел в кресло напротив. Девушка боялась сделать вдох. Уставилась на носки собственных туфель и приготовилась к проблемам.

Почему не за столом? Почему в креслах для гостей? Мысли скакали испуганными зайцами.

– Вероника Алексеевна, – голос мужчины полоснул по встревоженным нервам, девушка вздрогнула и подняла на него глаза. Но мужчина, как ни в чем не бывало, читал ее анкету и резюме, которое она сама же и составляла и выслала предварительно на электронную почту, – образование высшее, – продолжил читать вслух он, – знание английского, немецкого, итальянского языка. Отлично!

Вероника исподтишка наблюдала за Андреем Сергеевичем, пока он читал. Сейчас у нее была отличная возможность рассмотреть предполагаемого босса как следует. Светлые волосы падали на лоб, синие глаза прикрыты веками, на удивление густые длинные ресницы, подрагивая, создавали легкую тень. Девушка на миг залюбовалась привлекательным лицом мужчины. Высокие скулы, ровный нос и чувственные губы, слегка искривленные в улыбке. Улыбке? Чего

это улыбается? Вероника вдруг покраснела, когда Андрей Сергеевич внезапно поднял глаза и посмотрел прямо на Копылову.

– Да? – осведомился директор.

Девушка растерялась окончательно. О чем он спросил? Синие глаза уставились выжидательно. Нужно что-то отвечать. Только что?

– Я не знаю, – поникла Вероника.

Мужчина сузил глаза.

– Вот как?

Он положил папку с досье Копыловой на столик и с интересом посмотрел на собеседницу.

– Вы передумали? – вкрадчиво спросил блондин, приподняв одну бровь, что придало его лицу немного надменное выражение.

Передумала? Да она в ужасе, что возможно придется работать с этим типом! Даже сама не могла себе ответить, почему именно, но...

Открылась дверь в кабинет, вошла секретарша с подносом в руках. С царственным видом подплыла к начальнику, поставила на столик свою ношу и так же царственно удалилась. Вероника проводила ее почти восхищенным взглядом. Надо же уметь себя так держать! Но передышка длилась недолго.

– Итак... – снова привлек к себе внимание мужчина.

– Вы ведь узнали меня! – голос девушки предательски дрогнул. Она поспешно облизала губы и выдохнула сквозь зубы.

Ну вот. Она это сказала. Только теперь поняла, как была напряжена все это время. А сейчас из нее будто выбили весь воздух. Теперь ее выходка у торгового центра казалась ей очень глупой и неоправданной. Зачем она это сделала? Хотела уязвить красавчика? А в итоге сама выглядит идиоткой.

– Узнал, – не стал спорить Андрей Сергеевич.

Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Он невозмутимо взял в руки чашку и сделал глоток ароматного напитка, пристально наблюдая за девушкой. Вероника опешила.

– Какое это имеет отношение к вашей работе? – спросил блондин, окончательно ошеломив собеседницу.

Действительно!

– Вы хотите взять меня на работу? – растерянно спросила Копылова.

– Я только что вам об этом сказал, – кивнул он, – и спросил, можете ли вы приступить к вашим обязанностям завтра?

Все же легкая усмешка коснулась его губ. В глазах плясали бесенята, но выражение лица оставалось совершенно серьезным.

Такого Вероника точно не ожидала. В тайне надеялась, что директор ее не узнает. Шансов мало, но хотелось верить в чудо. А если узнал, значит должен сердиться, возможно, потребует возмещение ущерба, да что угодно! Но предложение работы повергло в шок.

– Но... – внезапно пересохло в горле, девушка взяла чашку и глотнула кофе, почти не чувствуя вкуса, – почему?

Теперь блондин выглядел озадаченным. Он чуть наклонил голову набок, приподнял брови и с интересом посмотрел на Веронику. Снова взял в руки ее документы и зачитал:

– Вы молодой, перспективный специалист, совсем недавно закончили университет. У вас отличные деловые качества, знаете три языка. Мне понравилось ваше портфолио. То, что нужно для нашей компании. Я вижу, вы девушка целеустремленная, – Копылова покраснела, – находчивая, – невозможно, но щеки стали пылать еще сильнее, – и креативная, – сейчас еще и волосы загорятся от нестерпимого жара на лице, – нам такие сотрудники нужны!

Сердце заполошенно стучало в груди. Все происходящее казалось нереальным, просто сном.

– Вы готовы приступить к своим обязанностям завтра? – добил он ее вопросом.

Все, что она могла сейчас сделать – только кивнуть. Этот ответ удовлетворил новое руководство. Андрей Сергеевич улыбнулся.

– Завтра приходите к девяти утра, а сейчас Надежда Борисовна покажет вам ваш кабинет и отведет в отдел кадров для оформления всех документов.

Он первый поднялся на ноги, Вероника последовала его примеру, все еще не решаясь посмотреть в глаза новому работодателю. Проводив девушку до двери, блондин открыл ее и задержался на пороге, пропуская Веронику вперед. Копылова неловко замерла, приблизилась и посмотрела на Андрея Сергеевича снизу вверх, остро чувствуя их разницу в росте, несмотря на каблучки. От мужчины пахло дорогим парфюмом и свежестью.

– До завтра, Вероника Алексеевна, – негромко проговорил начальник.

– До свидания, – покраснела Вероника, подумала немного и добавила, – простите...

Легкая усмешка скользнула на его губы, в глазах вспыхнул задорный огонек.

– Это было... хм... забавно! – все же ответили ей.

Девушка покраснела еще сильнее и вышла в приемную, лопатками ощущая на себе испытующий взгляд. Но не успела она дойти до двери, ведущей в коридор, как та распахнулась, и в приемной оказался еще один мужчина, преградив дорогу Веронике.

– Надюсик, Андрей у себя? – бархатным голосом спросил вошедший.

Надюсик вспыхнула, смущенно заулыбалась, но ответить не успела. Глаза нового посетителя остановились на Копыловой.

– Здравствуйте! – обольстительно улыбнулся мужчина.

Вероника удивленно рассматривала незнакомца. Темноволосый, довольно привлекательный, стройный, видно, что уверен в своей неотразимости. Взгляд темных глаз скользнул по фигурке девушки. На миг задержался на лице, сместился к вырезу блузки и там зафиксировался. С трудом поборов в себе желание прикрыть декольте ладонью, девушка ответила:

– Добрый день.

– Николай Вячеславович, – послышался холодный голос за спиной, – вы ко мне?

Незнакомец, наконец, перестал гипнотизировать грудь девушки, посмотрел ей за спину и широко улыбнулся.

– К вам, Андрей Сергеевич, вы заняты?

Снова заинтересованный взгляд на Веронику. Она ощущала себя в западне. Сзади новый начальник, знакомство с которым прошло довольно странно, а теперь еще и этот тип с липким взглядом явился.

– Уже нет, – невозмутимо ответил босс, – познакомьтесь, наша новая сотрудница, будет работать в отделе рекламы – Вероника Алексеевна.

Девушка выдала дежурную улыбку в ответ на еще один оценивающий взгляд.

– Вероника, – начальник обратился к ней, – представляю вам своего заместителя – Николай Вячеславович Малчанов.

Вероника снова посмотрела на заместителя своего начальника и вежливо улыбнулась. Малчанов тоже улыбнулся ей, но от этой улыбки стало как-то совсем не по себе. Мелькнула мысль, что у нее будут проблемы с этим брюнетом.

– Приятно познакомиться, – торопливо сказала девушка, – до свидания!

На этот раз Николай Вячеславович посторонился, пропуская ее к выходу.

– До встречи, – негромко произнес мужчина.

Лишь только оказавшись в коридоре, Вероника смогла облегченно выдохнуть. Может быть, ей не настолько нужна эта работа? От этих двоих не знаешь чего ждать. Странные они какие-то!

Вспомнив, что обещала приехать в школу еще одному за этот день загадочному мужчине, хоть и маленькому, Вероника поспешила на парковку. Должна успеть приехать вовремя.

Глава 3

Десятая гимназия находилась всего в трех кварталах от офиса. Девушка без приключений добралась до ворот школы и уже издали увидела мальчика. Его светлые волосы ярко выделялись на сером фоне школьного двора. Он увидел ее и радостно улыбнувшись, помахал рукой. Не сдерживая улыбки, Вероника приблизилась к калитке и нажала кнопку домофона.

– Слушаю! – послышался скрипучий, искаженный электроникой голос.

– Здравствуйте, – отозвалась девушка, – меня вызвала на беседу Тамара Анатольевна, – очень хотелось бы, чтобы охрана хорошо знала, кто такая Тамара Анатольевна, иначе Вероника не знала, что говорить еще.

– Вам назначено? Вы кто? – продолжил допрос бдительный охранник.

Но тут подоспел Матвей.

– Откройте! – сказал мальчик, приблизившись к калитке, – Это моя мама!

Красный огонек мигнул и щелкнул замок, девушка толкнула калитку и вошла на территорию гимназии.

– Привет! – неожиданно Матвей обнял и прижался к ней.

Вероника не растерялась и обняла мальчугана, поцеловала его в светлую макушку, прекрасно понимая, чем именно вызван такой порыв проявления нежности – по периметру здания было расположено несколько камер видеонаблюдения.

– Привет, сынок! – искренне улыбнулась Копылова, – Пойдем, узнаем, что ты там натворил.

Вцепившись в пальцы девушки так, будто от этого зависела его жизнь, Матвей вел ее по коридорам школы к кабинету завуча. На сосредоточенном, курносом личике застыла решимость, а в голубых глазах плескалось волнение.

– Эй, ты чего? – тихо спросила его Вероника, – Я же настоящая твоя мама! Помнишь? Я не буду ругать! Не переживай ты так!

– Да понимаешь, – он шмыгнул носом, – несправедливо все это! Они достали просто!

«Мама» сочувственно покивала.

– А учительница что говорит?

– Я что, по-твоему, ябеда? – обиделся мальчик.

Напустив на себя самый серьезный вид, Копылова покивала.

– Нет, конечно! – поспешила заверить его.

Они остановились возле кабинета с красной табличкой «Завуч». Матвей сделал глубокий вдох, его плечи поникли. Вероника постучала.

– Войдите! – послышался женский голос из-за двери.

Тамара Анатольевна сидела за столом и что-то быстро набирала на компьютере. Женщина посмотрела на вошедших поверх очков.

– Здравствуйте! – поздоровалась Вероника, рассматривая педагога.

На женщине был строгий костюм цвета взбесившегося фламинго, на губах такого же оттенка помада, аккуратная прическа, стильные очки в тонкой оправе и требовательный взгляд тут же вернул девушку в те времена, когда она сама еще училась в школе.

– Добрый день! – Тамара Анатольевна тоже рассматривала Веронику, поджав губы.

Маленькая ладошка в руке Копыловой стала мокрой. Как бы не храбрился маленький проказник, он волновался под взглядом немигающих глаз своего педагога.

– Присаживайтесь! – пригласила завуч, указав рукой на стулья возле своего стола.

Вероника приблизилась, Матвей сделал шаг вперед, прежде чем девушка успела дотронуться до спинки стула, мальчик проворно отодвинул его перед ней. Сделано это было так непринужденно, так естественно, что даже не вызывало удивления. Пока они усаживались,

Тамара Анатольевна следила за ними с легкой улыбкой на губах. При всем строгом выражении лица, взгляд женщины был наполнен добротой и скрытой гордостью.

– Ольга Витальевна, – заговорила завуч и Вероника подобралась, вспомнив, что именно так зовут настоящую маму Матвея, – я рада с вами, наконец, познакомиться! Ранее мне приходилось общаться с вашим супругом и нянями мальчика.

Слово «нянями» прозвучало немного резче, чем все остальное предложение.

– Я все понимаю, – продолжала Тамара Анатольевна, – вы с мужем много работаете, но ребенку тоже необходимо воспитание!

Вот они и подошли к самому главному.

– Вы хотите сказать, что с воспитанием моего сына что-то не так? – проникновенно спросила Вероника, слегка подавшись вперед.

На лице ее собеседницы промелькнула досада и недовольство. Поджав губы, она протянула девушке листок с распечатанной таблицей. Девушка приняла бумагу и всмотрелась в написанное. Ничего необычного. Видимо перед ней была выписка из электронного журнала. Судя по оценкам, мальчик не был отличником, но и плохих оценок там было не так уж и много.

– Я хочу сказать, что когда ребенок предоставлен самому себе, в его поведении появляются негативные моменты!

Тон педагога мгновенно изменился. Ох и не понравился ей вопрос Вероники!

– Посмотрите на успеваемость вашего сына! – добила Копылову завуч.

– Простите, а что именно я здесь должна увидеть? – внутри девушки медленно, но верно начала подниматься волна негодования, – Что по русскому языку пятерки чередуются с двойками? Или по литературе написано «нет учебника», а рядом стоит два? С каких пор учитель оценивает знания ученика по наличию или отсутствию у него учебников на уроке?

По лицу Тамары Анатольевны медленно начали расплзаться пятна по цвету близкие к ее костюму.

– Это требование гимназии! – веско произнесла педагог.

– Ставить неуд за забытый учебник? – недоверчиво переспросила Вероника.

Ей не ответили.

– Я очень надеюсь, что педагогический состав столь престижной гимназии, как наша, оценивает знания своих учащихся, а не наличие у них на уроках учебников или тетрадей! – спокойно произнесла Копылова, прямо глядя в глаза завучу. – Вы об этом хотели поговорить со мной?

– Я хотела побеседовать с вами по поводу поведения вашего сына! – в голосе женщины звякнули металлические нотки.

– Давайте поговорим, – согласилась Вероника, – что конкретно он делает, что заслужил столь явное порицание? Он кого-то бьет? Может быть, срывает уроки? А может быть, он употребляет запрещенные вещества?

Они обе испытующе посмотрели на мальчика. Матвей ответил им удивленным взглядом.

– Нет! – признала Тамара Анатольевна, – Еще чего не хватало!

«Мама» ободряюще улыбнулась «сыну».

– Тогда я не понимаю, в чем проблема?

Пятна на лице женщины стали ярче.

– Проблема в том, что он не может найти общего языка со своими одноклассниками! – быстро взяла себя в руки завуч, – Часто происходят конфликты. Но сегодня утром произошел просто вопиющий случай!

Матвей горестно вздохнул.

– Он опрокинул стеллаж с кубками школы, разбил витрину и испортил символ нашей гимназии!

Вероника с интересом посмотрела на сорванца. Она предполагала, что вызвали маму в школу не за его красивые голубые глаза, но размер его шалости просто поражал воображение девушки.

– Не было такого. – Совершенно спокойно сказал мальчик.

– Как это не было? – взвилась педагог, от возмущения, она даже вскочила со своего места и теперь возвышалась над сидящими перед ней Копыловой и ребенком, – Матвей! Ты бежал по коридору, а я... я столько раз тебе говорила не бегать в школе! Но ты никого не слышишь!

– Не было такого, – все так же спокойно повторил ребенок.

Вероника восхищалась его выдержке. Она понятия не имела, что там произошло на самом деле, но сейчас перед ней сидел маленький мужчина, умеющий держать себя в руках и отстаивать свою точку зрения. Он понимал, что в данный момент нет смысла что-то доказывать руководству школы, его просто не услышат, однако свою позицию он обозначил.

– Матвей, – сделав глубокий вдох, сказала Тамара Анатольевна, – я смотрела камеры и видела, что стеллаж уронил именно ты!

Она торопливо защелкала клавишами на компьютере. Вероника повернулась к мальчику и сказала:

– Сынок, расскажи мне, что именно случилось?

Матвей сжал губы, в голубых глазах мелькнули злые слезы. Тамара Анатольевна покачала головой, вздохнула и развернула монитор к Веронике. Девушка увидела просторный холл, через который чуть ранее ее вел мальчик к кабинету завуча. Только было одно отличие. На экране в холле возле стены стоял изящный стеклянный стеллаж. Через мгновение в коридоре показались двое мальчишек. Они стремительно приближались. Выскочив в холл, первый мальчик остановился и повернулся к догоняющему. Вероника могла видеть лицо первого мальчика. Тот был чуть постарше Матвея, немного выше и массивней. Видимо любитель фастфудов. В преследователе Копылова узнала «сына». Он как маленький, храбрый воробей перед толстым голубем что-то выкрикивал, наступал на обидчика. На лице старшего застыло ехидное выражение. Он тоже не молчал и что-то едкое говорил.

В какой-то момент незнакомый мальчик толкнул в грудь Матвея. Тот с трудом удержался на ногах, но вынужден был сделать несколько шагов назад по инерции. Как раз к тому самому месту, где стоял стеллаж. Решив, что победа осталась за ним, толстый пацан что-то еще сказал Матвею, плюнул под ноги и собрался уходить. Такого обращения «сын» потерпеть не мог. Только теперь Вероника увидела, что все это время ее знакомец сжимал в руках сумочку, которую обычно используют дети для «сменки» в школе. Мальчик взмахнул этой сумкой над головой, будто собирался бросить ее в обидчика, и кинулся за удаляющимся соперником. Описав дугу в воздухе, шнурок, служивший завязкой на сумке, взметнулся вверх и зацепился за острый выступ стеллажа.

Матвей не заметил такой подставы и уже сделал несколько шагов вдогонку за другим мальчиком. Витька – внезапно вспомнила Вероника свой разговор с нанимателем ее на роль мамы. Что-то он говорил про некоего Витьку, который обижал девочек, а Матвей вступился. И вот сейчас она воочию наблюдает за самим конфликтом. Ничего не подозревающий Матвей все еще сжимает в руке сумку для обуви и бежит за хулиганом. Миг! Стеллаж качнулся. Матвей от неожиданности остановился и удивленно обернулся. Всего в нескольких сантиметрах от личика испуганного школьника стеллаж с грохотом упал на пол. Взметнулись мелкие осколки в воздух. Красиво переливаясь в лучах утреннего солнца, подсматривающего в большие школьные окна, полетели в разные стороны стеклянные брызги, осыпая весь пол сверкающей крошкой.

У Копыловой сердце перестало биться в тот момент. Она заворожено смотрела на бледное личико мальчика, не побоявшегося заступиться за девочек и полезшего в драку с хулиганом явно старше и крупнее себя. В тот момент, когда стеклянные иглы носились вокруг разя-

щей пылью, Матвей лишь глаза закрыл. Только теперь Вероника обратила внимание, что у ее «сына» на щеке следы от крошечных порезов. Раньше девушка не придавала этому значения, думала, что кошка поцарапала. А теперь прямо на ее глазах в нежную кожу малыша впивались едва видимые глазу осколки стеклянных фрагментов злополучного стеллажа.

– Вот так все и случилось! – самодовольно произнесла завуч, приняв замешательство Вероники за родительский стыд за шалости непоседливого чада.

– Я вижу! – холодно произнесла Копылова.

Ее голос звенел от переполнявшей ее ярости.

– Могу я узнать, – продолжила Вероника, – по какой причине стеллаж, состоящий из стекла, заметьте, очень хрупкого материала, оказался не закреплен к стене?

Тамара Анатольевна взбледнула, икнула и хлопнула глазами, а «мама» продолжила выплескивать праведный гнев на представителя руководства гимназии.

– Думаю, мне не стоит объяснять ВАМ, чем именно данный инцидент грозит вашему, с позволения сказать, учебному заведению!

Немыслимо, но пятна на лице завуча упомянутого учебного заведения, посрамили своей яркостью цвет ее одеяния. Сейчас щеки Тамары Анатольевны стали просто пунцовыми. Педагог хватала ртом воздух в немом удивлении.

– Это видео может служить отличным доказательством произошедшего! – продолжила Вероника, – Прямо сейчас мы едем в больницу с целью зафиксировать следы на лице и теле моего ребенка. Учитывая время происшествия, да и место тоже, думаю, вам, Тамара Анатольевна, сотрудники правоохранительных органов захотят задать пару не очень удобных вопросов! Вы ведь именно для этого меня пригласили?

Вероника испытующе посмотрела на свою собеседницу. Девушка отлично осознавала, что ее слова на данный момент всего лишь блеф. Но в то же время, никак не могла справиться с собственными эмоциями. Ну надо же так! Мало того, что какой-то хулиган обижает младших, так еще и стеллаж этот пытаются повесить на Матвея!

Не дав опомниться, Вероника продолжила:

– Или вы не в курсе, что Витя обижает младших? Что он вымогает деньги. Вы не знали? Очень странно! Особенно при таком обилии видеокамер!

– Матвей! – отмерла завуч, – Вы с этим мальчиком что-то не поделили?

– Мне с этим мальчиком, – передразнил Матвей, – делить нечего! Пусть он не трогает маленьких! Особенно девочек!

Вероника только умилилась, какой рыцарь ее «сын».

Кабинет Тамары Анатольевны они покидали молча. Вероника взяла мальчика за руку. Ободряюще сжала маленькие пальчики, и они поспешили покинуть стены гимназии.

– Спасибо! – от души поблагодарил Матвей, когда они уже оказались на улице за пределами ворот.

– Хочешь мороженого? – хитро спросила «мама».

Глава 4

Они сидели в парке, устроившись на скамейке в тени деревьев. Матвей крутил в руках изрядно подтаявшее мороженое и горестно вздыхал. Он поведал Веронике свою нехитрую историю. Витька появился в гимназии в прошлом году. Он был старше Матвея почти на два года, при этом мальчики учились в параллельных классах. Виктор пошел в школу в восемь лет, а Матвей в шесть с половиной.

– Понимаешь, – рассказывал «сынок», – мама отдала меня в школу на год раньше. Она всегда водила меня на дополнительные занятия, бабушка научила меня читать в четыре года. Мне это так понравилось, что я увлекся чтением. Просил маму отвезти меня в библиотеку в читальный зал. Мне казалось, что это так круто! Я как взрослый садился за стол, мне принесли новую книгу, и я так мог читать, пока мама не приходила за мной.

Копылова невольно улыбнулась, представив себе маленького сорванца в читальном зале с книгой в руках.

– Кто-то еще ходит в читальный зал? – удивилась девушка. – Двадцать первый век на дворе! Вся литература есть в электронном варианте, многие в аудио формате. Здорово же! Слушаешь историю, а сам в это время можешь заниматься другими делами. Вот да хоть гулять.

На личике мальчика появилось возмущенное выражение.

– Ты не понимаешь! – возмутился он, – В аудиокниге нет картинок, в электронной копии нет запаха бумаги. У меня сердце замирает, когда я переворачиваю очередную страницу. Ни с чем не сравнить ощущение неизвестного, ожидание, что вот сейчас откроется новая тайна...

Он осекся и покачал головой.

– Ты тоже не понимаешь, – тихо произнес он.

Худенькие плечи поникли. Светлые волосы упали на глаза, скрывая часть лица.

Острой иголкой в душе Вероники шевельнулась жалость. Девушка протянула руку и погладила ребенка по голове.

– Я понимаю! – заверила она его, – Просто странно слышать такое от мальчика в наше время. Все чаще увлекаются телефонными и компьютерными играми. А тут книги...

– Да я тоже играю, – признался Матвей, – просто... они мне напоминают о маме... У меня есть и телефон, и приставка, и компьютер. А мамы нет...

И таким взрослым, решительным и очень мужественным казался он в этот момент, что у девушки заныло сердце.

– А этот Витька тебя сразу начал обижать? – она решила сменить немного тему.

Матвей качнул головой.

– Сначала он был тихий, учился плохо, не разговаривал ни с кем. Потом подрался с Димкой из пятого «Б», разбил ему нос. Кровищи было! С тех пор Витьку стали побаиваться. Ну ничего себе, новенький из третьего класса победил пятиклашку.

– А учителя что на это говорят?

– Да что они могут сказать? – мальчик доел мороженое и облизнул пальцы, испачканные в сладких каплях, – Говорят, что если мы будем драться, то они будут ставить нам двойки за поведение и вызывать родителей. Я старался не связываться с ним. Чего дураку доказывать? Тамара Анатольевна говорила, что Витьку нужно пожалеть, он из неблагополучной семьи, переехал к нам из другой страны... Ну вот он и считает, что ему все должны. Он начал требовать деньги у первоклашек, если ему кто-то давал отпор, сразу бежал ябедничать. Гад!

Вероника задумчиво посмотрела на мальчика.

– Неужели никто из учителей не может поставить его на место? – возмутилась девушка.

– Так он делает это все так, чтобы никто не видел. Камер нет в туалете и в раздевалке. Вот я не выдержал и решил сам его проучить. Сама знаешь, что произошло.

Вероника знала. Она очень хорошо помнила, как учителя могут закрывать глаза на шалости любимчиков или уж совсем отъявленных хулиганов. Зачем кому-то неприятности? Лучше сделать вид, что ничего не происходит.

– Как, говоришь, фамилия твоего Витьки? – спросила Копылова.

– Мухин, – ответил мальчик.

В его голубых глазах загорелся огонек.

– Хорошо, «сынок», – усмехнулась девушка, – разберемся с твоим Мухиным. Больше он не будет трогать никого в школе.

Ребенок посмотрел на свою «маму» с восхищением. Он сразу и безоговорочно поверил ей. Она помогла ему в его аванюре, защитила перед завучем, теперь говорит, что больше Витька не будет никого доставать. Значит, так и будет! Сейчас девушка казалась ему какой-то волшебницей. Не зря именно она привлекла внимание Матвея в торговом центре.

Он начала рыться в карманах, сосредоточенно вспоминая, куда положил кошелек.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Вероника.

– Я же обещал заплатить тебе, – сдвинул брови маленький шалопаи.

Копылова положила ладонь на руку Матвея. Мальчик замер, посмотрел на нее с интересом.

– Не нужно мне ничего, – улыбнулась девушка, – я просто решила тебе помочь. Неужели я похожа на ту, кто воспользуется ситуацией и соблазнится легким заработком?

Ей даже стало немного обидно от собственного предположения. Неужели и правда Матвей подумал, что она помогла ему ради наживы?

– Но я же обещал! – возразил маленький мужчина.

– Я тоже обещала тебе помочь, – не сдалась Вероника, – ты лучше запиши мой номер телефона на всякий случай, если нужна будет помощь, обращайся! А денег мне не нужно. Правда!

Он не дал ей договорить. Порывисто обнял и прижался всем телом.

– Спасибо! – горячо проговорил ребенок.

В первый момент Вероника растерялась, но быстро взяла себя в руки, обняла и выдохнула в белокурую макушку:

– Не за что! Я рада, что смогла тебе помочь!

Она чувствовала, как быстро бьется сердечко мальчика, для которого она на время стала мамой.

Попрощавшись с Матвеем, девушка поспешила домой. По дороге заехала в магазин, чтобы купить продукты и приготовить обед.

– Мама, я дома! – крикнула Вероника, втаскивая пакеты из супермаркета в темную прихожую.

В квартире стояла тишина, лишь детские голоса с площадки на улице доносились через открытую форточку на кухне.

Облегченно выдохнув, Копылова разулась, вымыла руки и понесла пакеты к холодильнику. Отчима нет дома, значит, можно спокойно приготовить еду. Никто не будет выносить мозг и говорить гадости.

В комнате мамы были задернуты шторы, пахло лекарствами, и было пугающе тихо. Привычно сжалось сердце. Всего на секунду, но Вероника прислушалась и все же смогла различить едва слышное дыхание. Женщина просто спала. Вероника приблизилась, поправила одеяло, убрала непослушную прядь, скользнувшую на закрытые веки. Сейчас в полумраке комнаты, изможденное лицо казалось ненастоящим. Слишком выделялись скулы, бледные, обескровленные губы и густые тени под глазами сделали практически неузнаваемой некогда красивую женщину. В темных прядях волос заблудилась седина.

– Ника... – едва слышно проговорила мама.

Девушка напряглась и присела на край кровати. Протянула руку, взяла стакан с водой и осторожно поднесла к губам больной. Сделав пару коротких глотков, женщина прикрыла глаза и снова откинулась на подушки. Закашлялась.

Вероника погладила маму по сухим пальцам.

– Отдыхай, мамочка, – ласково проговорила девушка, ободряюще улыбнувшись родительнице, – я сейчас приготовлю покушать.

– Спасибо, милая, – улыбнулась в ответ женщина, мгновенно преобразившись, будто помолодев на несколько лет, – не переживай, я не голодная!

Вероника поцеловала маму в щеку.

– Ну, ты ведь проголодаешься, – сказала она, – давай проветрим немного, у тебя тут душно.

Мама не возражала. Она прикрыла глаза и хрипло дышала. Приближался очередной приступ. Девушка поспешила к окну, распахнула шторы, открыла окно, пропуская в комнату свежий, наполненный ароматами воздух, накапала в ложечку лекарства, дала выпить его маме и снова поднесла кружку с водой к ее губам, чтобы запить горечь.

– Как прошел твой день? – спросила женщина.

Вероника улыбнулась ей.

– Отлично, мамочка! – девушка вспомнила все события, произошедшие с ней в этот необычный день, – Представляешь, меня взяли на работу! В очень известную компанию. Там довольно солидная зарплата, да и работа очень интересная...

Она воодушевленно рассказывала о своем новом месте работы, о том, чем будет заниматься, где находится здание. Девушке хотелось хоть немного отвлечь маму...

Мама... Еще довольно молодая, но уже угасающая женщина. Наталья Леонидовна Копылова всегда была жизнерадостной и очень доброй. Она всю жизнь проработала воспитателем в детском саду. Просто обожала всех детей и свою работу. Все свободное время уделяла семье – мужу Алексею Никитичу и дочке Веронике. Они жили в крошечной двухкомнатной квартире и были очень счастливы. Тот день, когда жизнь изменилась на сто восемьдесят градусов, Вероника помнила очень хорошо. В то утро мама ушла на работу, а они с папой позавтракали и вместе вышли из дома. Ника торопилась в школу, а у папы была важная встреча. Возле ворот школы Алексей Никитич остановился и поцеловал девочку в лоб.

– Хорошего дня! – подмигнул ей отец.

– Пап, – неожиданно для себя самой воскликнула Ника, – давай сегодня прогуляем школу!

У мужчины удивленно брови взлетели вверх.

– Чего это ты вдруг решила прогуливать? – поддел ее папа.

– Просто хочу побыть с тобой! – она схватила его за руку и заглянула в глаза.

Его глаза всегда ее восхищали. В них будто затаились искорки солнечного света. Карие, с золотистыми прожилками. Папа казался ей самым красивым мужчиной на свете. Темные, как у самой Вероники, волосы, смуглая кожа и белозубая улыбка.

– Бусинка! – Алексей взъерошил ей волосы, – Я тоже хочу побыть с тобой, но у меня сейчас важная встреча. Давай так – я сейчас иду на встречу, ты в школу. Приносишь пятерки. А после уроков я тебя здесь встречу, и мы пойдем есть мороженое, а может быть даже в кино сходим!

Вероника не смогла отказаться от столь заманчивого предложения. Пришлось согласиться и все-таки разжать пальцы и отпустить руку отца. Он ушел, а девочка смотрела ему вслед, а на душе было тоскливо. Это был последний раз, когда Ника видела своего папу живым.

Глава 5

– Ника, я так рада! – голос мамы вернул девушку в реальность.

Сделав глубокий вдох, Вероника тряхнула головой, прогоняя грустные воспоминания.

– Я тоже рада, – призналась тихо.

– Теперь ты перестанешь работать по ночам в больнице?

Вопрос родительницы застал врасплох. Она от души надеялась, что мама не в курсе ее ночных дежурств. Сейчас на счету была каждая копейка. Вероника подрабатывала санитаркой в нейрохирургии.

– Я не знаю, – вздохнула девушка, – я не хотела, чтобы ты волновалась, вот и не говорила тебе раньше об этой работе. Выходит, ты все знала? Танька проболталась?

Женщина лишь ободряюще сжала пальцы дочери и слабо улыбнулась.

– Конечно же знала, и страшно гордилась тобой! А сейчас буду гордиться еще больше! А на Таню не сердись. Она мне ничего не говорила, я сама догадалась.

– Ну скажешь тоже! Выносить утки из-под больных, не самая престижная работа. Чем тут можно гордиться? А Танька коза! Обещала же!

– Самое главное, что в этой работе ты делаешь – это даришь человеческое тепло и заботу тем, кто в этом нуждается! – возразила Наталья Леонидовна. – Ты ведь не сможешь работать и днем целый день, и ночью дежурить. Ника, Таня, правда, мне ничего не говорила. Напротив, когда я стала ее расспрашивать о твоих вечерних уходах, отшутилась, что ты имеешь права на личную жизнь. – Наталья Леонидовна вздохнула, – Конечно же у тебя обязательно должна быть личная жизнь, но и отдыхать тебе тоже нужно. Иначе не будет сил ни на работу, ни на жизнь.

Ника задумалась. Мама права. Чтобы продуктивно работать днем, нужно хорошо высыпаться ночью. Но как она оставит своих больных? Ко многим уже привыкла как к родным. Девушка заботилась о всех, кто нуждался в ее помощи, чаще это были забытые всеми или не имеющие родных, старики.

– Мы что-нибудь обязательно придумаем, мамочка! – пообещала она.

Поцеловала маму и отправилась готовить ужин.

Уже прошло больше года с той страшной аварии, в которую попала мама вместе с отчимом. Он был за рулем, не справился с управлением на скользкой дороге и вылетел на встречу. Машину занесло, выбросило в кювет и перевернуло на крышу. Отчим сломал ногу, а вот маме не повезло. У нее оказался сложный перелом позвоночника.

Вероника ждала дома своих родных, когда ночь рассек телефонный звонок. Уже поднимая трубку, девушка знала – произошло что-то ужасное. Когда у ее отца случился сердечный приступ, у девушки было точно такое же дурное предчувствие, когда она услышала трель звонка телефона. Тогда на звонок ответила мама. Лишь по ее побелевшему лицу и покотившимся градом слезам по щекам родного лица, Ника поняла – папы больше нет. Так и сейчас сердце ухнуло куда-то в пропасть, когда она, словно в страшном сне говорила бесконечно длинное:

– Алло?

А дальше беспристрастный, безразличный голос:

– Наталья Леонидовна вам кем приходится? Мать? А Берестов Константин Ильич? Ясно, отчим... привезите документы, передайте дежурной. Нет, вам в реанимацию нельзя! Девушка! Успокойтесь, пожалуйста! Врачи делают все возможное!

Вероника очень хорошо помнила свой ужас. Больше всего на свете она боялась потерять маму, даже Костю... хотя вовсе не питала к отчиму никаких теплых чувств.

Девушка устроилась в больницу санитаркой, только ради того, чтобы иметь возможность ухаживать за близкими. Она старалась изо всех сил. Отныне главной ее задачей было во что бы то ни стало поставить маму на ноги.

После ужина позвонила Танька – школьная подруга Вероники.

– Ну, рассказывай! – велела девушка, нетерпящим возражений тоном.

Вероника притворно вздохнула и с улыбкой ответила:

– Вот все тебе надо знать!

– Конечно! – не стала спорить Татьяна.

– Много будешь знать – скоро состаришься! – все еще увиливала от ответа Ника.

– Не раньше, чем ты! – отмахнулась от нее собеседница, – Я младше тебя на три месяца!

Копылова покачала головой и поставила чайник на плиту кипятиться. Все равно от Тани быстро отделаться не получится, лучше провести эту беседу за чашечкой ароматного чая.

Пока Вероника делилась событиями такого насыщенного дня, Татьяна ее не перебивала, зато, когда все новости были рассказаны, подруга засыпала ее вопросами:

– А новый начальник молодой? Да? Супер! Красивый? Что значит, ты не обратила внимание? На это нужно обращать внимание в первую очередь! Всему тебя учить надо! Кольцо было на руке? А куда ты вообще смотрела? Да знаю я, что ты только о работе думаешь! О будущем тоже думать надо! Ты молодая, красивая, умная, ну почти... И не надо мне так тяжело вздыхать! Спорим, ты сейчас глаза закатываешь. Ника, останешься в девках, потом не плачь...

– Ну хватит уже! – взмолилась Копылова, прерывая поток речи подруги. – Обещаю, что как только все наладится, я отнесусь к поиску своей второй половинки со всей ответственностью.

– Это хорошо, – немного сбавила напор Танька, – а тот мальчик, Матвей, молодец! Хорошо додумался! Вот с него надо брать пример.

Подруга еще что-то говорила, но Вероника услышала, как щелкнул замок на входной двери. Девушка сразу подобралась, бросила взгляд на часы. Половина девятого, отстраненно отметила она. Что-то поздно сегодня отчим.

– Тань, я перезвоню завтра, – перебила она нравоучения своей собеседницы, нажала кнопку отбой.

В коридоре брякнули ключи о поверхность полочки. Костя имел дурацкую привычку швырять ключи не глядя, потом утром вечно не может найти и злился. Ну что мешает аккуратно класть их на одно и то же место. Есть же специальная ключница.

– О! Привет! – отчим возник в проеме дверей и криво усмехнулся.

Одновременно с ним в помещение вплыл запах алкоголя.

– Привет, – Вероника встала из-за стола, забрала свою чашку и поставила ее в раковину, – будешь ужинать?

Мужчина застыл в дверях и рассматривал девушку исподлобья мрачным взглядом. Глаза блестели, выдавая тот самый градус, амбре которого плотной завесой встал между ними.

– Буду, – наконец ответил мужчина и прошел к столу.

Девушка поставила перед ним тарелку с едой, налила чай и собралась уйти к себе в комнату, когда угрюмый голос одернул ее:

– Сядь!

Ну вот опять он не в настроении. Она повиновалась. По опыту знала, что лучше не спорить, выслушать отчима и спокойно уйти. Так можно быстрее освободиться.

Костя вошел в жизнь Вероники и Натальи Леонидовны, когда девочке исполнилось тринадцать лет. Прошло несколько лет после смерти папы, Ника понимала, что мама еще молодая и привлекательная женщина, что она тоже хочет быть счастливой. Константин красиво ухаживал, дарил подарки, всегда был обходительным, не пытался давить авторитетом на дочь своей

избранницы и, в общем-то, нравился ей. Он был веселый, легкий в общении, хоть и моложе Натальи на пять лет, но с ним они чувствовали себя защищенными, как за каменной стеной.

Они продали свою старую квартиру, новый муж мамы тоже разменял свое жилье, оставив своей матери однокомнатную хрущевку. Все вместе они смогли купить себе новую, просторную квартиру в новостройке в престижном районе города и несколько лет жили очень неплохо. У Константина был свой небольшой бизнес по производству мебели, что давало хороший доход на их семью, Наталья продолжала работать в садике, Вероника закончила школу и поступила в университет.

Все изменилось после той аварии. Костя начал пить. Нет, он не был запойным алкоголиком, не дебоширил и не пропивал ценные вещи. Просто приходил вечерами вот так под шафе. Мрачный, угрюмый и раздражительный. Как сейчас. Раньше Вероника пыталась с ним спорить, что-то доказывать. Но потом поняла, что своими ссорами они только расстраивают маму и прекратила это глупое противостояние.

– Был трудный день? – осторожно спросила девушка, когда после приказа остаться на кухне отчим продолжил есть и не сказал ни слова спустя несколько минут.

– Ты даже не представляешь насколько трудный, – хмыкнул мужчина, откусывая кусок хлеба.

Он прожевывал пищу и все молчал. Ника настороженно наблюдала за ним, не понимая, чего ей ждать.

– Мне завтра рано вставать, – робко произнесла она.

– Успеешь, – короткий ответ, – мне тоже.

Ладно, зайдем с другой стороны.

– Ты сегодня поздно, – осторожно сказала Вероника.

– Не твое дело! – довольно грубо рыкнул отчим.

Копылова ошарашено смотрела на него. Почему-то стало очень обидно. А потом:

– Ты купила себе новые вещи?

Вещи? Как она могла забыть! Ника чуть не застонала от досады. Ведь ей пришлось сегодня совершить некоторые траты, на которые не рассчитывала. Мысленно обозвав себя душой за то, что не убрала обновки с видного места, девушка попыталась выкрутиться:

– Танька дала поносить, у меня сегодня было важное собеседование, нужно было выглядеть прилично.

– Прилично? – дернул он уголком рта, – Только о тряпках думать можешь! Ищешь себе хахалю? Имей в виду, принесешь в подоле, я твоего отпрыска обеспечивать не буду! Поэтому думай, прежде чем под кого-то лечь!

Вероника не стала отвечать на оскорбление. Злые слезы жгли глаза, обида сжала сердце, не давая сделать вдох.

Девушка встала и вышла из кухни. Не видела больше причин оставаться наедине с отчимом, который уже сам себе все придумал и слушать ее не желает. Нужно готовиться к завтрашнему дню и надеяться, что отныне ее жизнь, наконец, изменится. Если бы она тогда знала, насколько сильно...

Глава 6

К зданию офиса Вероника подъехала заранее. Сегодня она облачилась в белую блузку и классические брюки. Темные волосы собрала в пучок, едва тронула губы блеском для губ, а для солидности нацепила на нос очки в тонкой оправе. Справедливости ради – зрение у девушки было отменное, но она использовала модный аксессуар для работы за компьютером. Очки ей очень шли. Они делали облик своей хозяйки строгим, придавая ей решительности в собственных действиях.

Охранник на входе сверился со своим списком, нашел ее имя и выдал пропуск.

– Хорошего дня, – пожелал ей мужчина, пропуская новую сотрудницу к лифтам.

– Спасибо! – от души поблагодарила девушка и улыбнулась, – Вам того же!

Почему-то такое простое и искреннее пожелание вселило в Веронику уверенность в себе. Все-таки, одно дело предлагать свою кандидатуру для работы в престижную фирму, и совсем другое, когда внезапно становишься частью команды этой самой фирмы.

Девушка волновалась. Мамочки, как же ей было страшно! Слишком живо еще было воспоминание о нелепом знакомстве с новым начальником. Девушка до сих пор не понимала, почему все же Андрей Сергеевич взял ее на работу. А вдруг, он сделал это для того, чтобы отомстить ей?

Глупость какая! Вероника даже головой тряхнула, прогоняя ненужные мысли. Ну не будет человек, создавший такую империю, поступать так мелко – принимать на работу в свою фирму новую сотрудницу, чтобы потом как-то ее угнетать. Девушка покосилась по сторонам, ступая в недра лифта. Она ободряюще улыбнулась своему отражению в зеркале и почти успокоилась, но внезапно кто-то снаружи придержал створки закрывающейся дверцы. Вынуждая их снова открыться, в лифт вошел мужчина.

Густой, горьковатый аромат дорогого одеколona заполнил собой кабинку.

– Доброе утро! – широко улыбнулся Николай Вячеславович Малчанов – заместитель Андрея Сергеевича, пристально рассматривая девушку.

Сама не понимая почему, Вероника покраснела.

– Доброе утро, – вежливо ответила она.

Николай Вячеславович приблизился, встал рядом с оробевшей Копыловой. Мужчина возвышался над ней почти на целую голову. Взгляд его карих глаз скользил по ее лицу медленно и как-то вальяжно, будто на самом деле кто-то прикасался к коже.

– Вам какой этаж? – спросил Малчанов таким тоном, будто ожидал услышать в ответ непристойность.

– Пятый, – вскинула подбородок Ника.

Он намеренно пытается ее смутить и забавляется этой ситуацией. Не желая доставлять ему такое удовольствие, девушка распрямила плечи и не отвела взгляд.

– Какое совпадение, – мурлыкнул мужчина и чуть наклонился вперед, будто случайно коснувшись плеча Копыловой. Он протянул руку и коснулся пальцами круглых кнопок на металлической панели на стене, – мне тоже!

Выпрямился, подмигнул Веронике и пояснил:

– Вы ведь в отдел кадров? Я собираюсь в отпуск, нужно написать заявление. Вы бывали в Париже?

Говорил он с легкой улыбкой, но взгляд при этом оставался колючий и цепкий. Малчанов будто ждал какой-то реакции.

– Нет, не была, – совершенно спокойно ответила девушка.

– М-м-м, – его губы снова расползлись в улыбке, – это потрясающий город! Уверен, вам бы понравился! Место, где нужно любить!

Звякнул сигнал, оповещая, что лифт прибыл на нужный этаж. Вероника облегчено выдохнула, когда почти бесшумно распахнулись двери, выпуская ее и Николая Вячеславовича из замкнутого пространства.

– Доброе утро Николай Вячеславович! – прошебетала проходящая мимо симпатичная блондинка в немыслимо короткой юбке.

– Доброе утро, Галочка! – ласково ответил мужчина, провожая красотку жадным взглядом.

Вероника сочла за благо покинуть коридор и оставить замначальника кокетничать с Галочкой. Почему-то после совместной поездки в лифте захотелось пойти и принять душ. Но вскоре все мысли Копыловой были заняты заполнением документов и прочими заботами. Так что она уже не вспоминала больше о произошедшем.

– Идемте, милочка, я вас провожу в ваш кабинет, – проворковала Анна Игнатьевна из отдела кадров – милая женщина средних лет, занимавшаяся приемом на работу Копыловой.

После того, как все бумаги были заполнены и переданы в работу для составления приказа, она провела небольшую экскурсию, а затем повела ее по длинному коридору. Вероника безропотно последовала за ней.

– Обеденный перерыв у нас в час дня, – знакомила с внутренним распорядком кадровичка, – можно перекусить в буфете, но во многих кабинетах есть микроволновка, в которой можно разогреть себе еду, чайники тоже есть везде. На каждом этаже стоит кофе-машина. Разберешься со временем.

Вероника послушно кивала. Если быть откровенной, девушку меньше всего волновал вопрос питания. Но спорить она не стала, раз у ее провожатой эта тема вызывает повышенный интерес.

– Вот мы и пришли, – оповестила Анна Игнатьевна, открывая дверь и пропуская новенькую в большой, светлый кабинет, – девочки, встречайте! Это Вероника Копылова, наша новая сотрудница. Знакомьтесь!

На Копылову уставились три пары глаз. Девушки как на подбор, молоденькие, стройные, красивые. Одна из них та самая Галочка, которая так удачно отвлекла внимание замначальника сегодня утром. Блондинка рассматривала Веронику с легким высокомерием, изогнув чувственные губы в надменной полуулыбке. За соседним столом сидела еще одна блондинка, но та смотрела на новенькую с нескрываемым интересом. В ее голубых глазах весело плясали озорные смешинки. Казалось, вот-вот девушка зальется заразительным хохотом. В дальнем углу сидела шатенка в очках в черной оправе и строгим взглядом. Она тоже рассматривала Веронику, но в ее взгляде не было ни неприязни, ни озорства. Скорее едва различимое раздражение за то, что кто-то отвлекает ее от дел.

– Галина, – тем временем представила блондинку Анна Игнатьевна, – Наталья и Юлия.

Вероника кивнула сразу всем своим новым сотрудницам. От Галины ожидаемо она получила лишь недовольное хмыканье, от Натальи широкую, добрую улыбку, вот понравилась Веронике эта девушка, сразу ясно – они подружатся, а вот от Юлии Копылова удостоилась сдержанного кивка и короткого:

– Располагайся!

Шатенка качнула головой на свободный стол у окна.

– Вот и чудесно! – просияла провожатая, – Я пришлю к тебе наших программистов, чтобы установили тебе компьютер. В ящике стола найдешь всю канцелярщину.

– Спасибо! – поблагодарила Вероника, присаживаясь в удобное кресло на колесиках.

Юлия сразу застучала по клавишам своего компьютера, мгновенно потеряв всяческий интерес к новенькой. Галина тоже не торопилась начинать знакомство, а вот Наталья сама подошла к столу Копыловой.

– Давай я тебе все покажу, – предложила девушка.

Она открыла выдвижной ящик стола, извлекла из его недр органайзер, стопку бумаги, набор ручек, карандаши, даже ластик и точилку.

– Если что-то понадобится еще, я с тобой поделюсь. А то, как всегда – что нужно, так не найдешь. – Что именно может быть нужно и почему его можно не найти, блондиночка не уточнила. Зато спросила, – Ой, а ничего, что я на «Ты»? Болтаю тут...

– Все хорошо, – поспешила успокоить ее Вероника, – спасибо тебе большое!

– Да ерунда! – просияла в ответ новая знакомая, – Сама пару месяцев назад была новенькой. Прекрасно помню, каково это, когда даже спросить не у кого!

Она чуть повысила голос. Веронике показалось, что сделала она это намеренно, чтобы соседки по кабинету услышали. Впрочем, соседки не впечатлились. Наталья наклонилась к Копыловой и едва слышно проговорила:

– Гадюки! Рада, что ты пришла, хоть будет с кем кофе выпить!

«Теплый» прием других девушек не удивил Веронику, скорее позабавил, но она тоже была рада, что нашла себе здесь новую подругу.

Вскоре, как и было обещано, пришли ребята из отдела технического обеспечения и снабдили Вернику всем необходимым. Теперь на ее столе красовался новый ноутбук и принтер. Парни работали сосредоточенно, почти не общались и не реагировали на попытки Натальи с ними поговорить.

– Спасибо! – поблагодарила их Копылова, когда они оставили ей пароль для входа в программу и стали уходить.

Рыжий «фиксик», как назвала его смешливая блондинка, в растянутом свитере кивнул, принимая благодарность и сказал:

– Будут вопросы – звоните. Номер отдела в базе.

Показал взглядом на стационарный внутренний телефон на столе и удалился с таким видом, будто только что оставил современнейшую технику пещерным людям.

– Они в этом отделе все немного ку-ку, – хмыкнула Наташа, глядя ему в след, покрутив наманикюренным пальчиком у виска.

– А тебе надо чтобы он раздевал тебя глазами и зажимал в темном углу? – не удержалась от ехидного замечания Галина, продолжая набирать текст на компьютере.

Наташа крутанулась в кресле и с насмешкой посмотрела на коллегу.

– По себе-то не суди! – холодно поговорила она, глядя в глаза надменной блондинке, – Это только ты чуть ли не из трусов выпрыгиваешь, когда видишь Малчанова.

Лицо Галины покрылось яркими пятнами, а губы сжались в тонкую линию.

– Закрой рот! – зло прошипела она.

– А то что? – вскинулась Наташа, – Побежишь жаловаться? А ты уверена, что Николай Вячеславович будет разбираться в женских склоках? Или ты уже вообразила себя для него особенной? Спустись с небес на землю! У него жена и маленький ребенок! Нужна ты ему как зайцу стоп-сигнал!

Вот тут опешила даже Вероника. При всем желании она никак не могла представить, что замначальника примерный семьянин. Ну не казался он ответственным и серьезным мужем и отцом. Скорее выглядел эдаким повесой. Да и все его поведение и манера общаться говорили лишь о том, что мужчина в активном поиске. Хотя... Да что она вообще знала о мужчинах и их верности? Ничего! Серьезных отношений у девушки не было, если не считать единичные свидания с одноклассниками и редкие прогулки вечерами с соседом Женькой.

– Вот Андрей Сергеевич Ильясов свободен, но что-то он никому не дает повода даже думать о чем-то таком! – тем временем продолжала говорить Наташа.

– Свободен? – удивилась Вероника.

Не то чтобы эта тема ее сильно волновала, но все же, девушке казалось, что Ильясов глубоко и прочно женат. И вовсе не потому, что он производил впечатление семьянина, скорее

от мужчины веяло какой-то уверенностью, надежностью. Он не стремился произвести впечатление намеренно, не пытался доказать кому-то что-то. Ему это было ненужно. Все равно, что льву не нужно никого убеждать, что он царь зверей, а не просто кот.

– Ну да, – кивнула блондинка, ничего не подозревая о размышлениях своей новой знакомой, – Он в разводе, жена уехала два года назад, а Андрей Сергеевич сам воспитывает ребенка. – Грустный вздох и, – Бедненький... трудно ему.

– Трудно! – передразнила Юлия, внезапно влезая в разговор, – Мне бы его проблемы! Да ему найти жену раз плюнуть! Но при этом он что-то не торопится. Сам нос от всех воротит, может быть ждет, что благоверная вернется?

От ядовитого тона девушки Веронике стало не по себе, будто Юлия была обижена на их босса. Неужели Ильясов успел ее отшить? Решив, что ее это не касается, Копылова тряхнула головой и переключила разговор в другое русло. В конце концов, она пришла сюда работать, а не сплетни собирать.

– Покажи мне, как работает эта программа? – обратилась она к Наталье, которая готовилась что-то ответить не менее ехидное.

Блондинка хлопнула ресницами, бросила еще один сердитый взгляд на Юлию и подвинулась ближе к Нике.

– Смотри, – велела она, – вот эта иконка открывает меню...

Глава 7

В обед девушки вышли прогуляться в торговый центр и перекусить. Погода еще стояла теплая, осень не успела вступить в свои права, и днем было по-настоящему тепло. Подставив лицо солнечным лучам, Вероника сделала глубокий вдох, наслаждаясь теплым ветерком и ароматом скошенной травы.

– Там за углом есть отличная кофейня, – сказала Наташа, показывая рукой в сторону сквера.

– Отлично, идем туда! – обрадовалась Копылова.

Почему-то сразу захотелось бодрящего напитка. Крепкого и без молока. Чтобы можно было почувствовать всю горечь и палитру аромата. Ника любила пить его без сахара, чтобы ничто не отвлекало от истинного вкуса. Наслаждаясь напитком, она будто погружалась в себя и лучше понимала свои проблемы и желания.

– Не обращай внимания на девчонок, – сказала Наталья, когда девушки устроились на скамейке со стаканчиками с кофе и вкуснейшими круасанами, – они хорошие, правда немного заносчивые. Галка по уши втрескалась в Малчанова и готова стелиться перед ним ковриком. Я все понимаю, наш зам интересный мужчина, но у него на лбу написано «КААА-ЗЕЛ», неужели она этого не видит?

Вероника пожала плечами.

– Любовь зла, – ответила она, – а такие, как Малчанов этим пользуются.

– Это да, – усмехнулась блондинка, – на самом деле он не такой и плохой. Отзывчивый, добрый, никогда не откажет в помощи. Ну вот натура у него такая... как бы культурно выразиться, эм... кобелиная. Ему всегда нужно внимание противоположного пола, без этого наш цветок нарцисс чахнуть начинает. – Вероника хихикнула, а Наташа продолжала. – К сожалению, не все воспринимают заигрывания со стороны Николая Вячеславовича адекватно. Раз мужик улыбается, говорит комплименты – значит он уже готов на все ради ночи с тобой. Нет! Это просто флирт. Я видела его жену, она приходила к нам в офис. Очень милая, ухоженная и приятная девушка. Вот просто куколка. Нет в ней напыщенности и самовлюбленности. Так наш Николай Вячеславович изменился прямо на глазах. Превратился в мурчащего котика – Людочка то, Людочка это, Людочка жизнь моя!

Вероника удивленно возрилась на подругу.

– Ого! Неожиданно! – призналась девушка.

– А я тебе что говорю! – согласно кивнула блондинка, – А дурочка Галина не понимает этого. Готова глаза выцарапать любой, на кого еще посмотрит Малчанов.

– А почему Андрей Сергеевич развелся? – неожиданно для себя самой спросила Копылова и прикусила язык. Ну к чему этот нездоровый интерес к начальнику?

Однако Наталья с готовностью подхватила тему для разговора.

– Никто толком ничего не знает, – с сожалением вздохнула она, – у меня друг работает водителем Андрея Сергеевича, – при этих словах девушка кокетливо поправила белокурый локон, а мило порозовевшие щеки выдали романтический интерес к тому самому другу, – так вот он раньше возил по делам супругу Ильясова и их сына. Сейчас возит только сына и его няню. Вернее нянь. Они меняются постоянно. Мелкий тот еще чертенок, не справляются с ним лучшие педагоги, нанятые отцом, уходят, несмотря на шикарную зарплату.

– Трудный ребенок? – спросила Вероника, почему-то вспомнив своего недавнего знакомого Матвея.

Она не назвала бы мальчишку чертенком, скорее проказником, но была уверена, что с ним легко можно найти общий язык. Ребенок развит не по годам, смотрит на этот мир совсем по-взрослому. Другой вопрос – что заставило его так рано повзрослеть.

– Да нет, – пожалала плечами Наталья, – немного избалован, как все дети, не знающие ни в чем отказа. Он старается привлечь внимание к себе, может быть мстит за то, что Андрей Сергеевич не позволил матери забрать его, а может просто развлекается так. Он то из дома сбежит, то школу прогуляет, то дерется с одноклассниками. Не хочет ходить ни на какие занятия. Ему возили лучших педагогов по музыке, доставляли самых известных тренеров по фехтованию, теннису и даже поло. Он ходил в школу искусств, но и там не сложилось.

– М-да уж, бедный ребенок! – от души пожалела незнакомого мальчика Копылова.

– Ребенок? – тонкая бровь Наташи удивленно изогнулась, – Тут скорее бедный папа!

– Если бы папа уделял побольше внимания своему сыну, а не загружал его разными занятиями, мальчик не пытался бы добиться общения с отцом столь кардинальным способом.

– Может быть, ты права, – задумалась подруга.

– В любом случае, это не наше дело, – проговорила Вероника, – странно только, что ребенок остался с отцом, хотя в наше время все решают деньги. Скоро закончится обеденное время, пора идти. Не хочу опоздать с перерыва в первый рабочий день.

Наташа выбросила в урну пустой стаканчик из-под кофе и поднялась.

– Ты права, пора идти. Галина с Юлькой быстро донесут, если опоздаем.

Вторая половина дня прошла без происшествий. Вероника знакомилась с программой, с коллективом и постепенно привыкала к своим обязанностям. Ей нравилось чувствовать себя частью команды. Домой она спешила воодушевленная. Ей не терпелось поскорей все рассказать маме. По дороге девушка купила торт, чтобы отметить свой первый рабочий день. Подъезжая к дому, ощутила странное беспокойство. Сердце сковало неприятной коркой льда. Хотелось увеличить скорость, быстрее добраться до подъезда, чтобы отделаться от дурного предчувствия. Надежда не оправдалась. Перед подъездом стояла «скорая».

– Мама! Мамочка! – не помня себя от ужаса, Вероника взлетела вверх по ступенькам, все еще лелея внутри себя надежду, что это не в их квартиру вызвали врачей.

Сердце пропустило удар и замерло, когда девушка оказалась на лестничной площадке перед приоткрытой дверью.

– Только не это! – в отчаянии прошептала Ника, переступая порог квартиры. – Мама! – повысила голос, но тут же прикрыла себе рот ладошкой.

В комнате мамы ярко горел свет. Незнакомые люди столпились у кровати. К Веронике обернулась женщина средних лет в бирюзовой форме и медицинской маске на лице.

– Вы кто? – строго спросила она.

– Я ее дочь, – голос предательски дрогнул, горло сковало спазмом, – что случилось?

– Не мешайте, девушка, – строго проговорила женщина, – разбираемся. Похоже, у вашей мамы случился инсульт.

Из Вероники как будто разом выбило весь воздух. В глазах потемнело, ноги стали ватными. Нельзя раскисать! Сделала глубокий вдох. Медленный выдох. Только нельзя позволить панике взять верх. Сейчас не время.

– Ника...

Хриплый голос из кухни немного отвлек ее от переживаний и вернул в реальность. Вероника обернулась. В дверях стоял отчим. Бледный, растрепанный и совершенно трезвый.

– Что случилось? – вновь задала она этот вопрос.

– Я не знаю, – покачал головой Костя, – я пришел домой, а она...

Он с шумом втянул воздух сквозь зубы и прикрыл глаза.

– Мы забираем ее в больницу, – заявил один из врачей.

Наталью Леонидовну уже положили на каталку. Вероника даже не успела опомниться, как маму уже вывезли из квартиры.

– Подождите! – крикнула девушка, бросаясь следом, – Я с вами!

– Не положено! Вас все равно не пустят в реанимацию, – доктор тут же потеряла интерес к беседе.

– В какую больницу вы ее отвезете? – не сдавалась Ника, следуя за ними.

Она не сводила сосредоточенного взгляда с лица матери. Бледная, осунувшаяся Наталья Леонидовна казалась восковой куклой.

– В двадцать первую, – ответили ей и закрыли дверь в скорую.

Девушка в ступоре смотрела на удаляющуюся по темному двору машину. Ярko мигали проблесковые огоньки на крыше, и громко выла сирена. Не верилось во все происходящее. Такого просто не может быть! По щекам катились крупные, горячие слезы.

– Ника! – отчим, оказывается, все это время стоял рядом.

Он обнял девушку за плечи, то ли в порыве поддержать ее, то ли самому найти связь с действительностью. Особенно остро сейчас ощущалось их одиночество. Как никогда они были нужны друг другу.

– Я в больницу! – сообщила Вероника.

Ей было просто необходимо сейчас что-то делать.

– Тебя не пустят же, – покачал головой отчим.

Девушка посмотрела на того, кто не так давно заменил ей отца. Сейчас он казался бесконечно уставшим и постаревшим. Как будто вместе с женой врачи увезли его жизненную силу.

– Я попрошу Григория Максимовича позвонить, и меня пропустят, как сотрудника.

– Кто такой Григорий Максимович? – напрягся Костя.

– Мой начальник. В смысле он заведующий отделения, где я подрабатываю на ночных дежурствах, – пришлось признаться в своих ночных похождениях.

В глазах мужчины мелькнуло что-то очень похожее на вину.

– Я не знал... – только и сказал он, опуская взгляд, – прости меня, девочка, – проговорил с тяжелым вздохом, – я думал... я боялся, что ты... прости меня короче.

Вероника улыбнулась грустно.

– Сама виновата, – покачала она головой, – надо было рассказать давно.

Над головой гроыхнуло. Яркая вспышка прорезала вечернюю темноту двора многоэтажки.

– Я поеду с тобой! – сообщил Костя, доставая ключи от машины из кармана.

Припаркованный рядом Хендай мигнул и тилинькнул сигнализацией.

– Тебя точно не пропустят, – с сомнением сказала Вероника.

– Зато я буду спокоен, что ты не промокнешь и не замерзнешь, – усмехнулся отчим, – мне так будет спокойней, я хоть делом буду занят, и не буду накручивать себя. Пожалуйста!

Он так посмотрел в глаза Ники, что у нее невольно сжалось сердце. Сильный мужчина сейчас больше был похож на растерянного мальчишку.

– Поехали! – приняла она решение, – Может быть что-то нужно будет привезти или лекарства купить.

Машина мчалась по темным улицам засыпающего города. Вероника смотрела сквозь мокрое лобовое стекло, по которому время от времени широкими размахами проскальзывали «дворники», и молилась, чтобы с ее мамой было все хорошо.

Ночь прошла без сна. Григорий Максимович помог Веронике попасть в отделение реанимации двадцать первой больницы. Девушка оделась в особую форму, чтобы пройти к матери, но все равно ничем не могла ей помочь. Все что оставалось – это наблюдать за действиями врачей, следить за показаниями приборов и напряженно вслушиваться в диалоги присутствующих.

Кризис миновал. Это стало ясно, по тому, как облегченно выдохнул доктор, руководивший процессом. Вероника могла видеть только его глаза, когда он поворачивался, и слышать

голос. Лицо мужчины было наполовину скрыто медицинской маской, на голове шапочка, укрывающая волосы, облачен он был в специальный костюм бирюзового цвета.

Внезапно доктор обернулся и посмотрел прямо на Веронику.

– Можете побыть с ней немного, – проговорил мужчина. Копылова даже не сразу поняла, что он обращается именно к ней, – Только недолго, вашей маме необходим покой. Потом зайдите в ординаторскую, я все вам расскажу.

Благодарно кивнув, девушка сглотнула тугой ком в горле, не в силах произнести ни звука. Медленно, будто боялась спугнуть, приблизилась к кровати, на которой спала ее мама. Осторожно, очень бережно коснулась тонких пальцев теплой руки.

Некоторое время Вероника вслушивалась в ритмичный писк приборов, следила за кривой, выводимой на экран, отмечающей биение родного сердца.

– Мамочка, – прошептала девушка, – как же так? Что произошло? Ты только держись, пожалуйста! Ты мне очень нужна! У меня никого больше нет! Я так сильно тебя люблю...

Судорожный вздох. От мамы пахло лекарствами, что делало сейчас ее какой-то чужой, ненастоящей. Все происходящее виделось жутким кошмаром. Казалось – нужно очень постараться и можно проснуться. Тогда все будет хорошо... Только ничего не получалось.

Из реанимации она вышла, когда за окном забрезжил рассвет. Безумно хотелось остаться, но на улице в машине ждал Костя, а самой Веронике необходимо было идти на новую работу. Она заглянула в ординаторскую, как и сказал доктор.

– Здравствуйте, еще раз, – проговорила Копылова, когда на ее стук в дверь ей сказали «войдите». Она вошла и посмотрела на мужчину с уставшими глазами, сидевшим за столом.

– Вы дочь Берестовой? – спросил доктор.

Вероника дернула плечом, ее всегда раздражало, когда она слышала в адрес своей матери фамилию отчима. Не укладывалось у нее в голове, что мама больше не Копылова. Мысленно одернула себя за неуместные мысли, девушка согласно кивнула.

– Как она, доктор?

– Присаживайтесь, – он указал рукой на свободное кресло рядом со своим столом, – Меня зовут Лев Сергеевич, я буду вести вашу маму, пока ее не переведут в обычную палату. Дальше будем уже решать, что делать, в зависимости от ее состояния. Скажу сразу – состояние сейчас хоть и стабильное, но тяжелое. Приступ мы купировали. Она пережила микроинсульт, но ситуация осложняется тем, что у вашей мамы проблемы с позвоночником. Ей нужна операция. – На секунду мир качнулся перед глазами Вероники, – Мы делаем все возможное. Будем поддерживать все необходимые процессы. Но вы должны знать – приступ может повториться, а мы можем не успеть в следующий раз.

– Операция не опасна?

– Не опасней, чем могут быть последствия без нее.

Вероника с грустью посмотрела на Льва Сергеевича. Довольно молодой, даже симпатичный мужчина. Ему удивительно шел этот бирюзовый цвет формы. Глаза казались такими яркими, словно морские волны, темно-русые волосы и аккуратная борода, вероятно отпущенная для того, чтобы придать солидности молодому специалисту. Следующая фраза, сказанная врачом, больно полоснула по сердцу Копыловой:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.